

Чжэн Биньбо улыбнулся, его тон был спокойным:

- Ничего.

Он продолжил:

- Я просто думаю, что вы с ним разные по характеру, поэтому тебе не нужно слишком подстраиваться под него.

- Цзи Лэю, у тебя своя жизнь, и ты должен жить для себя, а не жертвовать собой, чтобы угодить кому-то. Если бы твои родители были живы, они бы точно хотели, чтобы ты жил счастливо и свободно. Ты понимаешь?

Цзи Лэю не понимал.

Конечно, он не понимал. Кто такой Чжэн Биньбо?

Какое право он имеет говорить о его родителях!

Он вообще кто такой, чтобы рассуждать о Линь Фэе и его родителях!

- Мне не нравится, когда кто-то говорит о моих родителях, - холодно ответил он.

Чжэн Биньбо сразу же занервничал и поспешил извиниться:

- Прости, я не хотел задеть твои чувства. Я просто хотел, чтобы ты был счастливее и свободнее.

- Ты думаешь, что сейчас я не счастлив и не свободен?

Чжэн Биньбо: ...

Чжэн Биньбо смотрел на его прозрачные янтарные глаза, молчал некоторое время, а затем сказал:

- Ты сам считаешь себя счастливым и свободным?

Цзи Лэю улыбнулся.

Он уже собирался ответить, как прозвенел звонок на урок.

- Давай вернёмся, - предложил Чжэн Биньбо. - Поговорим во время обеда.

- Хорошо, - согласился Цзи Лэю.

Он не спеша пошёл в класс, а Чжэн Биньбо, глядя на его удаляющуюся фигуру, почувствовал радость.

Цзи Лэю согласился встретиться с ним в обед, он больше не отказывался.

Казалось, он наконец стал немного ближе к Цзи Лэю.

Возможно, позже он сможет выразить свои чувства, и если Цзи Лэю поймёт, что он действительно любит его, хочет заботиться о нём и защищать, то, возможно, он захочет быть ближе к нему и постепенно отдалиться от Линь Фэя.

И тогда он станет тем, кого Цзи Лэю больше всего ценит и любит.

Чжэн Биньбо, думая об этом, не мог сдержать улыбки. Ему так хотелось, чтобы обед наступил быстрее.

Цзи Лэю и Линь Фэй пообедали, и Цзи Лэю вспомнил о сообщении, которое Чжэн Биньбо отправил ему во время еды, предлагая встретиться в классе около 12:40.

Цзи Лэю посмотрел на часы. Уже час дня, но он не спешил, сопровождая Линь Фэя в общежитие. Когда тот лёг спать, Цзи Лэю сделал вид, что что-то вспомнил:

- Мне нужно вернуться в школу.

- Зачем? - спросил Линь Фэй.

- У Ши Ци есть дело, он хотел, чтобы я пораньше вернулся в класс после обеда, чтобы обсудить, но я забыл.

Линь Фэй, услышав это, сел и взял куртку, собираясь выйти вместе с ним.

Цзи Лэю быстро остановил его:

- Что ты делаешь? Ты же не спал?

- Ты же возвращаешься? - спокойно и естественно спросил Линь Фэй.

Цзи Лэю моргнул:

- Какое отношение моё возвращение имеет к твоему сну? Спи спокойно, я сам вернусь.

- Что, ты ради Ши Ци готов пожертвовать своим сном? Не смей!

Линь Фэй: ...

Почему ты всегда так точно улавливаешь суть? С такими навыками ты ещё и на 140 баллов по китайскому сдаёшь, это действительно непросто!

Линь Фэй положил куртку обратно:

- Иди, не буду тебя провожать.

Цзи Лэю остался доволен:

- Вот и правильно, Ши Ци не стоит того, чтобы ты жертвовал своим сном.

Линь Фэй: ... Это так похоже на Цзи Лэя.

Он лёг обратно и накрылся одеялом.

Цзи Лэю, увидев, что он собирается спать, вышел из комнаты.

Он тихо закрыл дверь, спустился вниз и не спеша вернулся в класс.

Чжэн Биньбо смотрел на часы. Уже почти половина второго, а Цзи Лэю всё ещё не было. Он начал нервничать, хотел напомнить Цзи Лэю в WeChat, но постеснялся, поэтому только

успокаивал себя, что тот, вероятно, ещё не закончил обедать и вернётся позже.

Он только подумал об этом, как увидел, что Цзи Ляю вошёл в класс.

Рядом с ним никого не было.

Только он один, без Линь Фэя.

Чжэн Биньбо сразу же обрадовался.

Он действительно пришёл, как и обещал, один.

Может быть, это значит, что он тоже чего-то ждёт от него?

Может быть, это значит, что его предположения верны?

Цзи Ляю действительно не чувствует себя свободно и легко рядом с Линь Фэем.

Он быстро встал, подошёл к Цзи Ляю и тихо сказал:

- Давай выйдем поговорим.

В классе уже было много людей, а Цзи Ляю был популярен, и Чжэн Биньбо не хотел, чтобы их разговор прерывали. Поэтому он предпочёл поговорить наедине.

Цзи Ляю не возражал:

- Хорошо.

Чжэн Биньбо стал ещё радостнее.

Они вместе вышли из класса и поднялись на крышу.

Обычно дверь на крышу была заперта, но недавно, после школьных спортивных соревнований, проводилась уборка, и дверь открыли.

Чжэн Биньбо случайно это заметил.

Цзи Ляю осмотрелся. Вокруг никого не было, и камер тоже не было.

Осенний ветер развеивал его волосы и одежду, а также взволновал сердце Чжэн Биньбо.

Он почувствовал необъяснимое напряжение, сжал кулаки и не знал, как начать.

- Говори, - мягко сказал Цзи Ляю.

На его лице была лёгкая улыбка, едва заметная, как отблеск света на воде, мерцающий и притягательный.

Чжэн Биньбо почувствовал, как горло пересохло, он открыл рот, но не мог вымолвить ни слова.

Цзи Ляю терпеливо ждал.

Он ждал недолго, может, несколько десятков секунд, а может, всего десять - в любом случае, прежде чем его терпение иссякло, он услышал слова Чжэн Биньбо.

- Ты мне нравишься, - признался Чжэн Биньбо. - С первого взгляда ты мне понравился.

- Потом мы познакомились, стали друзьями, вместе гуляли, разговаривали, мечтали о будущем. Мои глаза всё больше притягивались к тебе. Цзи Ляю, я хочу заботиться о тебе, хочу, чтобы ты был счастлив. Поэтому, ты будешь моим парнем?

Цзи Ляю был удивлён, но не слишком.

С детства его любили слишком многие, он уже привык к тому, что его любят и признаются ему в чувствах.

Это не было чем-то необычным. Цзи Ляю мягко улыбнулся и спросил:

- Правда?

- Да, - Чжэн Биньбо кивнул.

- Я знаю, что твои родители ушли рано, и сейчас ты живёшь с дядей. Я также знаю, что он женился на Линь Луоцине и любит его.

- Поэтому я понимаю, почему ты так хорошо относишься к Линь Фэю, и почему ты всегда стараешься поддерживать хорошие отношения с ним. Ведь если вы поссоритесь, это создаст неловкость между твоим дядей и Линь Луоцином, и тебе будет сложно.

- Но Линь Фэй не стоит этого, понимаешь? - Чжэн Биньбо протянул руку и взял Цзи Ляю за плечи.

- Если бы он действительно любил тебя, он бы не заставлял тебя всегда быть инициатором. Если бы он действительно заботился о тебе, он бы не настаивал на своём, зная, что тебе это не нравится.

- Такой человек, как он, никогда не станет теплее. Неважно, как хорошо ты к нему относишься, он не поставит тебя на первое место. Поэтому, Цзи Ляю, тебе не нужно жертвовать собой. Ты уже сделал достаточно, ты должен думать о себе, а не безвозмездно и без конца отдавать ему всё.

- Если твой дядя действительно любит тебя, он должен заботиться о тебе, заставить Линь Луоцину и Линь Фэя подстраиваться под тебя, а не заставлять тебя жертвовать собой ради них.

- Ты имеешь право быть таким же, как другие: смеяться, когда хочешь, плакать, когда хочешь, шуметь, когда хочешь. А не молчать и терпеть, думая, что он твой брат, и он может делать всё, что захочет. Это несправедливо по отношению к тебе. Ты заслуживаешь любви, заслуживаешь, чтобы тебя любили. Я люблю тебя, я хочу заботиться о тебе, хочу, чтобы ты был счастлив рядом со мной, чтобы тебе больше не приходилось жертвовать собой.

Цзи Ляю слушал его длинную речь и медленно улыбнулся.

- Ты серьёзно? - спросил он.

- Конечно, - без колебаний ответил Чжэн Биньбо.

- Но как я могу тебе поверить? - Цзи Ляю смотрел на него, его взгляд был наивным и мягким.

Его глаза были чистыми, как летний ручей, прозрачными и незапятнанными.

- Если даже мой родной дядя не заботится обо мне, как я могу поверить, что то, что ты говоришь сейчас, правда, а не обман?

- Как я могу тебя обманывать? - Чжэн Биньбо с тревогой нахмурился. - Мне жаль тебя, я не хочу причинять тебе боль.

Цзи Ляю усмехнулся, в его улыбке была детская шаловливость и хитрость.

- Я не верю, - сказал он. - Если ты не докажешь мне это.

- Хорошо, - согласился Чжэн Биньбо. - Как ты хочешь, чтобы я доказал?

Цзи Ляю наклонил голову, словно что-то придумывая, а затем внезапно улыбнулся.

Чжэн Биньбо не ожидал, что он попросит об этом.

Цзи Ляю смотрел на него с невинной улыбкой.

- Ты боишься? - спросил он.

- Тогда давай забудем об этом, - он пожал плечами. - Ученики не должны рано влюбляться, ты же знаешь. Мне тоже не нравится ранняя любовь. Если ты боишься, а я не хочу, то давай просто забудем.

- Нет, - Чжэн Биньбо заволновался. - Я... я не это имел в виду.

- Тогда что ты имел в виду? - мягко спросил Цзи Ляю. - Ранняя любовь - это рискованное дело. Ты говоришь, что любишь меня, хочешь быть со мной, но даже это маленькое дело не можешь сделать. Как я могу поверить, что если учителя узнают о нашей любви, ты не свалишь всё на меня, сказав, что это я тебя преследовал, что это я хотел быть с тобой?

Он говорил уверенно:

- В конце концов, в моей семье отец и папа, а в твоей - отец и мать. Всё выглядит так, будто проблема во мне.

- Поэтому давай просто сосредоточимся на учёбе и не будем тратить время на такие вещи.

Чжэн Биньбо, услышав это, подумал, что в его словах есть доля правды.

Родители Цзи Ляю любили мужчин, и теперь, когда они вместе, другие естественно подумают, что он, под влиянием семьи, тоже любит мужчин, поэтому и любит его.

Это действительно несправедливо по отношению к нему.

Неудивительно, что он чувствует себя неуверенно и требует доказательств.

- Хорошо, - согласился он. - Я готов доказать тебе.

Он посмотрел на Цзи Лея, затем развернулся и пошёл в сторону.

Цзи Ляю повернул голову, следя за ним, его глаза были яркими и холодными.

Его глаза слегка приподнялись, в них была глубокая, но поверхностная улыбка.

Он смотрел на Чжэн Биньбо без тени привязанности.

Линь Фэй внезапно открыл глаза и спокойно смотрел в потолок.

Ему приснился сон, туманный и ясный.

Во сне Цзи Ляю стоял на развилке дорог, с лёгкой насмешкой глядя на две расходящиеся пути, и с улыбкой выбрал один из них.

Тот путь был пустынным.

Не было цветов, деревьев, бабочек, не было даже звуков цикад.

Это была бесконечная дорога, без конца, без края, невозможно было разглядеть, что впереди.

Но Цзи Ляю, казалось, не боялся.

Он наслаждался окружающей тьмой, наслаждался ночью без светлячков.

Он шёл вперёд в долгом молчании, не нуждаясь в пролетающих птицах или журчании ручья.

Он продолжал идти, снова и снова встречая развилки.

И каждый раз он выбирал тот пустынный путь, где ничего не было.

Солнечный свет и лунный свет не могли привлечь его внимание, ивы и снег не могли завоевать его расположение.

Он упрямо шёл по пути без весны, не останавливаясь и не оглядываясь назад.

Тишина и тьма скрывали его мысли, выпуская зверя в его сердце.

Он наслаждался этой тишиной и мраком, шаг за шагом приближаясь к краю обрыва.

Обрыв был высоким, ветер, поднимающийся снизу, развеивал его волосы и одежду.

Он наклонил голову, его лицо было спокойным и расслабленным.

Тихий утёс молча стоял, Цзи Ляю смотрел на него, и в его глазах не было ни капли страха.

Он не боялся этого утёса, он верил, что на утёсе есть лианы, и он сможет с их помощью спуститься и отправиться туда, куда захочет.

Он был так уверен и спокоен, как будто всё было под его контролем, как будто он мог решать всё сам.

Он сделал шаг вперёд, направляясь к краю утёса.

Линь Фэй с тревогой позвал его по имени.

Цзи Ляю, казалось, услышал его, повернулся, и на его лице появилась улыбка.

Он всегда радовался, когда видел его.

И когда смотрел на него, позволял своим глазам загораться светом.

- Иди сюда, - сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю моргнул, его глаза были яркими и красивыми.

Он улыбнулся и кивнул:

- Хорошо.

Он всегда любил слушать его, что бы он ни сказал, он делал это.

Он с радостью пошёл к нему, но как только он сделал шаг, земля под его ногами внезапно обрушилась, и Цзи Ляю, без предупреждения, начал падать вниз.

Линь Фэй быстро бросился вперёд, пытаясь схватить его, но в момент, когда он коснулся его пальцев, внезапно проснулся.

Воздух был тихим, в двухместной комнате не было ни звука.

Линь Фэй посмотрел на кровать напротив, Цзи Ляю не было на его кровати. Ши Ци позвал его по делу, и он ушёл в школу раньше.

Линь Фэй сел, спокойно посидел несколько секунд, затем надел куртку и вышел из комнаты.

Скоро начнутся уроки, ему тоже пора в школу.

- Теперь ты всё ещё хочешь встречаться со мной? - голос Цзи Ляю раздался сверху, лёгкий и невесомый, как дымка.

Чжэн Биньбо хотел разглядеть его лицо, но солнце светило прямо в глаза, мешая ему видеть, скрывая лицо Цзи Ляю и застилая его взгляд.

Но Чжэн Биньбо знал, что он любит его.

Он кивнул, твёрдо сказав:

- Хочу.

Цзи Ляю, казалось, был удивлён.

- Вот как, - тихо сказал он.

Лёгкий ветерок развеивал его одежду и тревожные глаза Чжэн Биньбо.

- А теперь? - спросил он. - Всё ещё хочешь встречаться со мной?

Чжэн Биньбо не осмелился ответить.

Солнце наконец сместилось, и он смог разглядеть выражение лица Цзи Ляю.

Он всё ещё улыбался, его улыбка была мягкой и прекрасной, наивной и яркой. В его глазах не было ни капли беспокойства или страха, только слишком яркая улыбка, которая не должна была быть здесь, в этот момент - слегка болезненная.